

ФИЗИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

М. В. ДЕИЧМЕЙСТЕР, И. И. ЛЕВКОЕВ, Э. Б. ЛИФШИЦ и С. В. НАТАНСОН

**О ПОЛОЖЕНИИ МАКСИМУМА ОЧУВСТВЛЕНИЯ
ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ЭМУЛЬСИЙ СЕНСИБИЛИЗИРОВАННЫХ
ПОЛИМЕТИНМЕРОЦИАНИНАМИ**

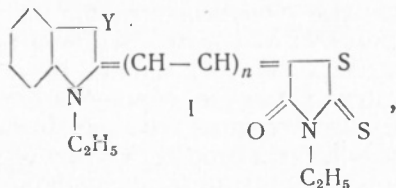
(Представлено академиком А. Н. Терениным 27 X 1953)

Максимумы очувствления сенсibilизированных галоидосеребряных фотографических эмульсий всегда смещены в длинноволновую область по сравнению с максимумами поглощения спиртовых растворов содержащихся в них оптических сенсibilизаторов. Этот батохромный сдвиг обычно составляет 25—45 м μ (1, 2), увеличиваясь лишь в случае некоторых поликарбоцианинов до 50—70 м μ (3), и объясняется изменением спектра поглощения красителя при его адсорбции на поверхности галогидного серебра (4, 5).

Указанное смещение полосы поглощения адсорбированного красителя обусловливается не столько повышенным коэффициентом преломления бромистого серебра по сравнению с этиловым спиртом (1) (2,2 против 1,36), но в основном, повидимому, изменением энергетического состояния молекул сенсibilизатора (3, 6, 7) в результате их электростатического взаимодействия с адсорбентом, поляризующего действия последнего и значительного влияния сил ван-дер-Ваальса*.

При изучении сенсibilизирующих свойств мероцианинов производных 3-этилроданина нами было обнаружено, что максимумы очувствления некоторых красителей этого ряда с длинной полиметиновой цепью смещены в длинноволновую область по сравнению с максимумами поглощения их спиртовых растворов более резко, чем для цианинов. При этом изменение концентрации красителей в эмульсии не оказывало влияния на положение длинноволновой полосы очувствления, которую поэтому следует считать основной в спектре сенсibilизации.

В связи с этим нами были исследованы спектры очувствления ряда мероцианинов производных 3-этилроданина строения I, отличающихся длиной полиметиновой цепи и основностью азотистых гетероциклических остатков.

где Y = C(CH₃)₂, S или CH=CH; n = 1, 2 или 3.

Исследованные мероцианины подвергались тщательной очистке путем хроматографирования на окиси алюминия и не содержали даже следов солеобразных красителей (например, карбо- или поликарбоцианинов).

* Правильнее было бы сравнивать положения максимумов сенсibilизации красителей и их поглощения в газообразном состоянии (3) или в неполярных растворителях, например гексане (8). Применение спиртовых растворов вызвано тем, что большинство сенсibilизаторов нерастворимо в этих растворителях и не может быть получено в газообразном состоянии.

Максимумы поглощения спиртовых растворов мероцианинов и максимумы очувствления сенсibilизированных ими бромидосеребряных эмульсий приведены в табл. 1.

Таблица 1

Гетероциклич. азотистый остаток	Число виниленовых групп <i>n</i>	$\lambda_{\text{макс.}}^{\text{сенсibilиз.}}$ в м μ	$\lambda_{\text{макс.}}^{\text{поглощ.}}$ в м μ	Батохромный сдвиг максимума сенсibilиз. в м μ	Гипсохромное смещение в м μ
3,3-диметилиндолин	1	565	503	62	41
	2	680	574	106	49,5
	3	795	606	189	124
Бензтиазол	1	580	524	56	26
	2	680	607	73	26,5
	3	800	636	164	102,5
Хинолин (2)	1	600	568	32	6
	2	705	660	45	1,5
	3	800	687	113	79,5

Рассмотрение табл. 1 показывает, что удлинение полиметиновой цепи всех исследованных мероцианинов вызывает последовательный и примерно постоянный батохромный сдвиг максимума очувствления в среднем на 95—120 м μ . Максимумы же поглощения спиртовых растворов этих красителей при этом хотя и смещаются в длинноволновую область, но величина сдвигов уменьшается с длиной цепи (от 95 до 25 м μ) и зависит от природы гетероциклических азотистых остатков.

Поэтому разница в положении максимумов сенсibilизации и поглощения для исследованных красителей не остается постоянной, а колеблется в пределах 32—189 м μ . При этом сдвиг максимума сенсibilизации возрастает по мере уменьшения основности гетероостатка и удлинения полиметиновой цепи красителей. Приведенные в табл. 1 величины гипсохромных смещений максимумов поглощения исследованных красителей в спиртовом растворе, характеризующие степень равномерности распределения в этих условиях электронной плотности вдоль полиметинового хромофора, также резко возрастают при удлинении цепи мероцианинов с остатками малой и средней основности — индолина и бензтиазола. Для красителей же с более основным остатком хинолина (2) удлинение цепи вначале вызывает уменьшение гипсохромного смещения (от 6 до 1,5 м μ), которое затем вновь резко возрастает (до 79,5 м μ).

Сопоставляя эти данные с величинами батохромных сдвигов максимумов сенсibilизации относительно максимумов поглощения спиртовых растворов красителей, видно, что эти сдвиги резко возрастают и становятся аномальными лишь в случае мероцианинов, характеризующихся в спиртовом растворе значительным гипсохромным смещением максимума абсорбции, в молекулах которых в этих условиях равномерность распределения электронной плотности вдоль полиметиновой цепи, очевидно, значительно нарушена.

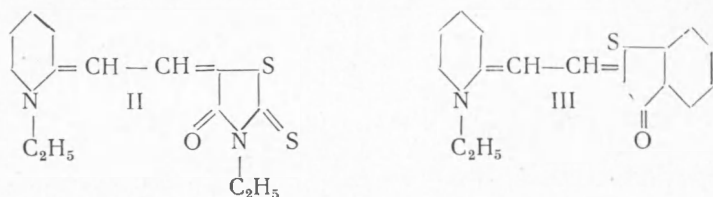
Так, для гексаметинмероцианинов производных индолина, бензтиазола и хинолина (2) гипсохромные смещения максимумов поглощения составляют 124,5, 102,5 и 79,5 м μ , а батохромные сдвиги максимумов сенсibilизации, соответственно, 189, 164 и 115 м μ .

Известно, что увеличение равномерности распределения электронной плотности вдоль цепи внутриионоидных красителей, сопровождающееся углублением окраски, может быть вызвано повышением полярности среды^(11, 14). Поэтому при адсорбции мероцианинов на поверхности поляр-

ного галоидного серебра электронные смещения от атома азота должны увеличиваться, обуславливая тем самым в малополярных соединениях более равномерное распределение электронной плотности вдоль полиметиновой цепи по сравнению со спиртовыми растворами и, соответственно, углубление окраски. Этим, вероятно, и объясняются большие величины батохромных сдвигов максимумов очувствления исследованных мероцианинов по сравнению с наблюдаемыми в ряду поликарбоцианинов.

Углубление окраски неионоидных красителей и появление (или исчезновение) ее у некоторых соединений при адсорбции на поверхностно-активных веществах, солях или глинах отмечалось рядом авторов и также связывалось с поляризующим влиянием этих адсорбентов (15-19). С вышеуказанной точки зрения, при значительном увеличении полярности мероцианинов (например, при увеличении основности азотистого гетероциклического остатка) различие в положениях максимумов сенсibilизации и поглощения их спиртовых растворов должно уменьшаться и максимум очувствления, возможно, даже может быть расположен в более коротковолновой области.

Как оказалось, у некоторых высокополярных диметинмероцианинов батохромный сдвиг максимума сенсibilизации, действительно, значительно уменьшается. Так, в случае мероцианинов с остатком пиридина (2) для производного 3-этилроданина (II) этот сдвиг равен лишь 18 м μ ($\lambda_{\text{макс}}$ поглощения 542 м μ , $\lambda_{\text{макс}}$ сенсibilизации 560 м μ), а для производного тионафтенона (3) (III) положения максимумов сенсibilизации и поглощения совпадают (555 м μ).

Эти данные подтверждают, таким образом, высказанное предположение о весьма большом влиянии поляризующего действия бромистого серебра на величину смещения максимума сенсibilизации исследованных мероцианинов по отношению к максимуму поглощения их в спиртовых растворах.

В связи с этим можно предполагать, что в случае солеобразных красителей, например цианинов, сдвиг максимума сенсibilизации также в основном обуславливается поляризующим действием адсорбента.

Всесоюзный научно-исследовательский
кинофотоинститут

Поступило
20 X 1953

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ H. W. Vogel, Ber., 7, 976 (1874).
- ² A. Hübl, Edere. Handb., 19, 183 (1905).
- ³ S. E. Sheppard, J. Chem. Phys., 9, 96 (1941).
- ⁴ С. В. Натансон, Nature, 140, 177 (1937); ЖФХ, 11, 157 (1938).
- ⁵ J. Learmakers, В. Н. Carroll, С. J. Staud, J. Chem. Phys., 5, 878 (1937); J. Learmakers, ibid., 5, 889 (1937).
- ⁶ J. H. de Voer, Zs. Phys. Chem., 18, 49 (1932).
- ⁷ А. Н. Теренин, ЖФХ, 6, 189 (1935).
- ⁸ А. Н. Теренин, Фотохимия красителей, изд. АН СССР, 1947, стр. 84.
- ⁹ А. И. Киприанов, Г. Т. Пилюгин, Уч. зап. ХГУ, 10, 104 (1937).
- ¹⁰ А. И. Киприанов, Докл. АН УССР, № 12, 3 (1940).
- ¹¹ А. И. Киприанов, В. Е. Петрунькин, Докл. АН УССР, № 27 (1939); ЖОХ, 10, 613 (1940).
- ¹² S. E. Sheppard, P. T. Newsome, H. R. Brigham, J. Am. Chem. Soc., 64, 2923 (1942).
- ¹³ И. И. Левкоев, Н. Н. Свешников, Э. Б. Лифшиц, ДАН, 74, 275 (1950).
- ¹⁴ L. G. S. Brooker, G. H. Keyes et al., J. Am. Chem. Soc., 73, 5332 (1951).
- ¹⁵ W. Deutsch, Zs. Phys. Chem., (A) 136, 353 (1928).
- ¹⁶ E. Weitz, F. Schmidt, Ber., 72, 1740, 2099 (1939).
- ¹⁷ E. Weitz, Angew. Chem., 54, 64 (1940).
- ¹⁸ J. H. de Voer, J. F. Custers, Zs. Phys. Chem., (B) 25, 238 (1934).
- ¹⁹ Н. Е. Веденеева, ЖФХ, 21, 881 (1947); Н. Е. Веденеева, М. А. Ратеев, ДАН, 71, 141 (1950).